

«Да этот тип просто нарывается на неприятности!»

— Что вы имеете в виду, господин Ло? — Цзян Цзибай недовольно нахмурился.

Вэнь Бай потянул друга за рукав, давая понять, что вмешиваться не стоит. С самым беззаботным видом он повернулся к Ло Юйфэю:

— Неужели на улицах только обо мне и судачат? Да я от такой чести во сне улыбаться буду. Человек я маленький, умом не блещу, да и стоит ли говорить, жалуют меня дома или нет? Старшим просто некогда со мной возиться.

Вэнь Бай ловко отбил этот выпад, оставив противника ни с чем, но Ло Юйфэй не думал сдаваться:

— Слыхал я, что в детстве молодой господин Вэнь скитался на чужбине. И где же вы обретались?

— В деревне. Ну знаете, там, где топят огромные печи. Вы-то хоть раз такую видели? — Вэнь Бай отвечал без утайки. Он широко, обезоруживающе улыбнулся и добавил: — Только откуда у вас эти слухи? Если господину Ло так любопытно, спросили бы меня напрямую. К чему эти окольные пути?

Ло Юйфэй аж зубами закрипел от злости, но стоило ему открыть рот, как Вэнь Бай бесцеремонно его перебил. Рассыпавшись залихватским свистом, он усмехнулся:

— Дайте угадаю, что вы скажете дальше. До вас ведь наверняка дошли слухи, будто я сын потаскухи? Всё верно, моя мать — из девиц лёгкого поведения. Что ещё господин Ло желает выяснить?

Ло Юйфэй лишился дара речи. Вэнь Бай небрежно пожал плечами:

— Вопросов больше нет? Ну тогда... не смею задерживать.

Ло Юйфэй в ярости взмахнул рукавами и выплюнул:

— Такое же отродье, как и твоя мамаша. Грязное ничтожество. Неудивительно, что в семье Вэнь тебя держат за пустое ме... А-а-ах!

Договорить он не успел — кулак Вэнь Бая с хрустом врезался ему прямо в челюсть. Схватив

обидчика за шиворот и притянув к себе, Вэнь Бай глухо процедил:

— А ну повтори, мразь.

Кое-как вырвавшись, Ло Юйфэй отшатнулся на шаг. Сплюнув солоноватую слюну, он ощутил во рту вкус крови и окончательно озверел. Зажав разбитую щеку ладонью, он дико зыркнул на своих прихвостней:

— Стоите как истуканы?! Скрутите его!

Толпа слуг рванулась вперед. Однако Вэнь Бай с малых лет умел постоять за себя и не раз ввязывался в уличные потасовки, так что парочка графских бездельников для него преградой не была.

В чайной мгновенно поднялся невообразимый переполох: полетела посуда, затрещали стулья.

Ло Юйфэй сплюнул на пол кровь и завизжал:

— Тварь! На кого руку поднял?! Жаждешь богатства и славы, как твоя шлюха-мать? Совсем из ума выжил, ублюдок безотцов...

Хруст!

Ло Юйфэй даже не успел понять, откуда прилетело. Очередной сокрушительный удар обрушился теперь уже на его левую щеку. Ошарашенный, он мотнул головой и уставился на Цзян Цзибая. Тот стоял рядом, бледный от гнева, с ледяным взглядом.

— Следи за языком, Ло Юйфэй, — ровным, зловещим тоном произнес наследный принц.

До этого Цзян Цзибай не вмешивался, понимая, что Вэнь Бай и сам прекрасно справляется с наглецом. Но стоило грязным оскорблениям коснуться матери друга, как терпение его лопнуло.

— Цзян Янь! — взвыл Ло Юйфэй, утирая кровь. — Ты... ты посмел меня ударить?!

Вместо ответа Цзян Цзибай с размаху пнул его в живот. Ло Юйфэй кубарем покатился по полу. Сложив руки за спиной и возвышаясь над ним, Цзян Цзибай процедил:

— Как видишь, я могу тебя еще и пнуть.

Ло Юйфэй давно знал от своей сестры, Ло Юйфу, что между Цзян Цзибаем и этим жалким

бастардом творится что-то неладное. Он был твердо уверен, что безродный выскочка Вэнь Бай самым наглым образом вскружил голову молодому наследнику. Наткнувшись на Вэнь Бая в чайном доме, Ло Юйфэй решил проучить наглеца и заступиться за честь сестры, но никак не ожидал получить такой жесткий отпор. И теперь, видя ярость Цзян Цзибая, он окончательно убедился: слухи не врут, эти двое действительно делят одну постель.

— Вы что, ослепли?! — заорал распластанный на полу Ло Юйфэй своим прихвостням. — Меня тут убивают!

Слуги графа плотной стеной двинулись на нападавших. Заметив, что Цзян Цзибая берут в кольцо, Вэнь Бай без раздумий бросился наперерез. Удары палок градом посыпались на его плечи и спину — пусть больно, пусть останутся синяки, лишь бы не пострадал друг. Он изо всех сил пытался вытолкнуть Цзян Цзибая из гущи драки, принимая все удары на себя.

Цзян Цзибай гневно стиснул зубы. Воспользовавшись суматохой, он уклонился от замахнувшегося слуги и отвесил валяющемуся под ногами Ло Юйфэю еще пару крепких тумачков.

Вэнь Сюань, наблюдавший за всем представлением со второго этажа, не торопясь спустился вниз в сопровождении нескольких стражников из управы, когда потасовка была в самом разгаре.

— Как у вас тут оживленно, — лениво обронил он.

Услышав холодный, властный голос чиновника, дерущиеся разом замерли и опустили оружие.

Цзян Цзибай помог Вэнь Баю подняться. Тот сильно припадал на одну ногу — по колену пришелся тяжелый удар палкой. Смахнув рукавом кровь с разбитой губы, Вэнь Бай исподлобья уставился на подошедшего старшего брата.

Вэнь Сюань окинул его полным досады взглядом. Встав ровно посреди растрепанного брата и хнычущего Ло Юйфэя, он раздраженно бросил Вэнь Баю:

— Опять в драку полез?

Вэнь Бай не стал оправдываться. Он лишь крепче сжал кулаки и упрямо уставился в пол, храня угрюмое молчание.

Видя, как дрожат плечи друга от едва сдерживаемой обиды, Цзян Цзибай почувствовал, как ярость вновь закипает в груди. Он сделал шаг вперед, намереваясь во всем признаться, но Вэнь Бай крепко вцепился в его запястье, удерживая на месте. Голова его была опущена, но его пальцы сжимали руку Цзян Цзибая со всей силой, безмолвно умоляя не ввязываться.

Ло Юйфэй, заметив недовольство на лице Вэнь Сюаня, решил, что сама судьба благоволит ему. Нагло задрав подбородок, он обратился к чиновнику:

— Господин Вэнь! Этот ваш никчемный бастард совсем не знает правил приличия. Забывается!

— Вот как? — Вэнь Сюань слегка развернулся к нему, вполоборота. Голос его звучал обманчиво спокойно. — И в чем же выражается его непочтительность?

— Он распускал свой грязный язык! А когда я попытался его образумить, этот дикарь набросился на меня с кулаками! — Ло Юйфэй с обидой ткнул пальцем в свою распухшую, окровавленную физиономию.

Вэнь Сюань вновь перевел взгляд на младшего брата. Тот стоял неподвижно, уставившись в половицы.

Цзян Цзибай резко вырвал руку из хватки друга, шагнул вперед и с разворота впечатал подошву в грудь Ло Юйфэя. Тот с воплем отлетел на стоявшую позади ширму.

— Слышишь ты, гнида! Из нас двоих поганый рот раскрыл именно ты! Ло Юйфэй, не знал, что ты мастак так нагло врать прямо в глаза!

В ужасе вжав голову в плечи, Ло Юйфэй заверещал:

— Цзян Янь! С ума сошел?! Да я... я всё отцу расскажу!

— А ну валяй! — Наследный принц наградил его еще одним увесистым пинком.

— Цзибай, стой! — Вэнь Бай повис на руке друга, силой оттаскивая его назад. — Хватит, прошу. Здесь Вэнь Сюань. Хочешь, чтобы тебя за решетку упекли?

— Пусть вяжет! — Цзян Цзибай тяжело дышал, его глаза горели праведным гневом. — Я этого ублюдка сегодня до полусмерти отделаю...

— Тише... — Вэнь Бай прижался к его плечу, горячо прошепав на ухо: — Перестань. Я знаю... знаю, что ты за меня заступаешься.

Огненная ярость в груди молодого наследника утихла, сменившись тяжелым, прерывистым дыханием. Он опустил кулаки.

Кое-как поднявшись на ноги с помощью слуг, Ло Юйфэй брызгал слюной от бессильной злобы:

— Цзян Янь! Да вы же спелись! Два сапога пара! На мою красавицу-сестру ты даже смотреть не пожелал, а сам путаешься с этим ничтожеством! А ты, Вэнь Бай... ты такой же, как твоя мамаша-шлюха! Только и умеешь, что через постель дорогу себе проби...

Па!

Вэнь Бай готов был поклясться: в жизни он не слышал более звонкой пощечины.

Ло Юйфэй оцепенел, не веря собственным глазам. Он уставился на Вэнь Сюаня, который медленно опускал правую руку. Взгляд министра был ледяным, пронизывающим до костей.

— Моя семья сама разберется со своими людьми, — процедил Вэнь Сюань, глядя на него как на дорожную пыль. — Тебе ли, ничтожеству, читать нам нотации? Ты вообще кто такой?

И Вэнь Бай, и Цзян Цзибай застыли в немом изумлении. Да что там они — вся чайная погрузилась в гробовую тишину. Никто в здравом уме не мог предположить, что утонченный и всегда сдержанный господин Вэнь опустится до банального рукоприкладства и прилюдно отвесит пощечину наследнику знатного рода.

— Говорят, прежде чем побить собаку, нужно сначала узнать, кто её хозяин, — ровным тоном продолжил Вэнь Сюань. — Но видишь ли, на твою свору мне плевать. На твоего папашу и весь твой род — тоже. Так что если я захочу тебя ударить, я просто сделаю это. Уяснил?

Ло Юйфэй во все глаза уставился на него, прижимая ладонь к горячей щеке. За всю его холеную, изнеженную жизнь никто и никогда не смел поднять на него руку.

— Каким бы ни был Вэнь Бай, он носит фамилию Вэнь. Бастард? Пусть так, но он — молодой господин из резиденции герцога Чжаоюань. А ты? Жалкий выкормыш захудалого графа. С каких пор у тебя появилось право лаять на моих людей? Что до его матери... Рыба ищет где глубже, а человек — где лучше. Подумай своей пустой башкой: почему девицы из веселых кварталов мечтают попасть в резиденцию герцога Чжаоюань, а не в резиденцию твоего заштатного графа Гуанчэна? Хотя кому я это объясняю... Слишком сложно для твоего скудного умишка.

Выдав эту тираду с поистине аристократическим хладнокровием, Вэнь Сюань поймал на себе десятки ошарашенных взглядов зевак. Он слегка кашлянул в кулак, возвращая себе чинный вид, и холодно добавил:

— В резиденции герцога Чжаоюань умеют воспитывать своих домочадцев. Чужие советы нам без надобности.

Ло Юйфэй сжался в комок, боясь издать хоть единый звук.

Вэнь Сюань небрежно кивнул стражникам в сторону притихшей компании:

— Заберите этих смутьянов в управу. Пусть посидят под замком пару дней, остынут.

— А они?! — взвился оскорбленный Ло Юйфэй, дрожащим пальцем указывая на Вэнь Бая и Цзян Цзибая. — Почему их не берут?!

Вэнь Сюань одарнул его таким взглядом, от которого у того мороз прошел по коже:

— А это не твоего ума дело.

Ло Юйфэй лишь беззвучно открывал и закрывал рот, давясь собственной злобой.

Когда стражники увели несостоявшихся бойцов, в опустевшем чайном зале повисла неловкая, звенящая тишина. Вэнь Сюань, Вэнь Бай и Цзян Цзибай стояли друг напротив друга.

Нарушив молчание, Цзян Цзибай вежливо поклонился старшему брату друга:

— Благодарю за своевременное вмешательство, господин Вэнь.

— Пустяки, — сухо отозвался тот, едва заметно кивнув. — Должен признать, храбрости вам не занимать, маленький наследный принц.

Цзян Цзибай почувствовал легкую неловкость — все-таки устраивать потасовку посреди города было неподобающе для его статуса. Он вновь сложил руки в приветственном жесте:

— Уже смеркается. Позвольте откланяться.

— Цзян Цзибай! — окликнул его Вэнь Бай, вскинув голову.

Тот обернулся у самого выхода:

— Что?

— Прости, друг. Твоя женитьба теперь точно накрылась медным тазом, — со смешком выдал Вэнь Бай, в голосе которого не было ни капли раскаяния. — Но ничего, с меня причитается. Обещаю найти тебе невесту краше прежней.

Цзян Цзибай шутливо ткнул его кулаком в плечо:

— Да она и без того давно расстроилась. Бывай.

Он махнул рукой на прощание и скрылся за дверью.

Вэнь Сюань перевел взор на младшего брата, который старательно избегал его взгляда.

— Домой, — лаконично бросил он.

Вэнь Бай тихонько угукнул и послушно поплелся следом. Вэнь Сюань уже открыл рот, чтобы прикрикнуть на него за медлительность, но, обернувшись, заметил, как сильно тот хромает. Чиновник невольно замедлил шаг, мысленно прикидывая, как побольнее уколоть обнаглевшее семейство Ло.

Домой они возвращались в полном молчании. К их приходу старый герцог Вэнь Союй уже отошел ко сну. Проходя мимо семейного алтаря, Вэнь Сюань внезапно остановился. Вэнь Баю ничего не оставалось, кроме как замереть рядом.

— Заходи, — приказал старший брат.

«Ну вот, наказания не избежать. Неужто заставит стоять на коленях перед предками до самого утра?»

Вэнь Бай повернулся к Вэнь Сюаню и вымучил самую невинную из своих улыбок:

— Хорошо.

Вэнь Сюань лишь поморщился: этот несносный мальчишка менял маски быстрее, чем уличный актер.

Припадая на здоровую ногу, Вэнь Бай лихо запрыгнул на порог храма предков и с порога зычно затараторил:

— Дорогие предки! Непутевый потомок Вэнь Бай снова провинился! Сегодня я начистил рыло...

Голос его оборвался на полуслове. Среди ровных рядов потемневшего от времени дерева его взгляд наткнулся на поминальную табличку. Она стояла чуть в стороне, ближе к углу, но он узнал бы это имя из тысячи.

«Матушка Юэ-цзи».

Тихий шорох шагов заставил его очнуться — Вэнь Сюань вошел следом и теперь стоял рядом. Вэнь Бай растерянно потер кончик носа и тихо спросил:

— Это... твоих рук дело?

— Что замолчал? Продолжай каяться, — сухо отозвался Вэнь Сюань, окинув его высокомерным взглядом. — У тебя ведь так ладно получалось.

Вэнь Бай перевел взгляд с таблички на старшего брата. Впервые в жизни он почувствовал себя так неловко перед ним.

— Но как табличка матушки оказалась здесь?..

— Подумаешь, кусок дерева, — деланно равнодушно пожал плечами чиновник. — Если бы мы отказали ей в посмертном приюте, это выставило бы наш дом мелочным и злопамятным.

Вэнь Бай прекрасно понимал, чего стоил этот жест. В детстве он на коленях умолял старейшин клана позволить перенести сюда табличку матушки Юэ-цзи, но те лишь брезгливо гнали его прочь.

К горлу подступил непривычно теплый ком. Вэнь Бай склонил голову и искренне улыбнулся:

— Спасибо тебе, брат.

— Хватит разводить тут сырость, — нахмурился Вэнь Сюань, поспешно отвернувшись. — Ступай к себе. У тебя ведь осталась мазь, которую тебе давали для лодыжки? Смажь ушиб. И не надейся, что из-за этой хромоты тебе позволят завтра пропустить визит во дворец.

— Погоди... — Вэнь Бай изумленно округлил глаза. — Так то снадобье прислал ты?

Вэнь Сюань ожёг его недовольным взглядом:

— Какая разница, чье оно? Помогло — и ладно.

«Значит, мазь действительно прислал он».

Вэнь Бай мягко улыбнулся:

— Хорошо.

Не удостоив его ответом, старший брат развернулся и стремительно вышел из храма.

Вэнь Бай доковылял до порога и крикнул вслед удаляющейся фигуре:

— Брат, еще раз спасибо!

Вэнь Сюань даже не обернулся, лишь ускорил шаг, скрываясь во тьме ночного сада.

<http://bllate.org/book/19392/1973285>